

НАША СТРАНА

-36-ой год издания, Буэнос Айрес, суббота 18 февраля 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 18 de febrero de 1984 No. 1752

МЫСЛИ В СЛУХ

ЮРИЙ МЕЙЕР

«Правда, честь и Россия — были на вашей стороне»

Нельзя не обратить внимания на существенное совпадение во мнении трех известных политических мыслителей о причинах становления и о характере римской императорской власти.

Двое из них наши соотечественники: Димитрий Алексеевич Хомяков и Лев Александрович Тихомиров. Оба они — почти что в одно и то же время, в начале этого века — глубоко разбирают эту тему. Первый в недавно опубликованном в Монреале труде "Православие, самодержавие, народность", второй в капитальном труде "Монархическая государственность", переизданном в Буэнос Айресе в 1968 году. Третий — испанский философ Хосе Ортега и Гассет, в своем труде "Одна интерпретация всемирной истории".

Все они считают, что учреждение сначала "принципата", а затем "империи", было необходимой импровизацией, для того чтобы "выйти из создавшегося положения". Несмотря на несомненный успех этой импровизации и на ее более чем трехвековую длительность (вплоть до святого Константина), она все же не была органическим решением, потому что никак не могла качественно отрешиться от тех начал, которые ее сжимали изнутри, и которые она лишь внешне, количественно, смогла преодолеть. Это были начала города-полиса, заключавшего в себе свою очередь идею демоса-плебса.

Новый императорский Рим "явился потому, что по содержанию своему перерос старые устои, которые во всемирном государстве были уже невозможны" (Л. Тихомиров, вышеуказанное издание, стр. 109). Тихомиров вводит в политическую теорию весьма важное разделение на власть верховную и власть управительную. Без такого разделения, невозможно научно до конца проанализировать отдельные политические режимы. Тихомиров считает, что в Риме никогда не было сочетанной верховной власти, но что эта верховная власть всегда в принципе принадлежала только "самодержавному римскому народу". "Все сочетания принципов происходили только в области власти управительной" (там же, стр. 105), за которую боролись сначала древняя царская власть и аристократия, а затем аристократия и плебс, и которая, в конце концов, была вручена императору. "По невозможности прежнего строя, по невозможности непосредственного правления народа, — явилось искание единоличной власти" (там же, стр. 112). Но эта единоличная, и даже абсолютная власть, все же не была верховной властью, а "делегацией народного верхованства единому лицу, лично почитаемому богом" (там же, стр. 117).

И. А.

Несколько недель тому назад в нашей газете было отпечатано "Открытое письмо участникам бело-гвардейского движения". Из него явствовало, что среди российской подсоветской молодежи четвертого поколения существует твердое убеждение, что правда, честь и доблесть в Гражданской войне были на стороне белых воинов. И к этому убеждению подсоветские молодые люди пришли вопреки всем отчаянным усилиям партийной пропаганды оклеветать и очернить Белое Движение. Анонимный автор письма в доказательство настроений молодежи приводил отрывки песен, которые они поют теперь в Советском Союзе. Скептики поспешили оспорить все значение этого письма, подозревая, что оно является апокрифом или даже грубой советской провокацией. Ибо, если ему поверить, то мы, эмигранты, должны прямо возликовать, так как оно является лучшим доказательством, что все усилия превратить подсоветского человека в робота, лишеного способности мыслить, целиком провалились. Оставался без ответа вопрос — каково число людей в Советском Союзе, которые пришли к убеждениям, изложенным в письме?

И вот сегодня я имею возможность привести новое доказательство того, как убеждения подсоветских образованных людей, несмотря на все преграды, начинают эволюционировать в сторону признания великих духовных ценностей старой России. Я параллелирую страницы прекрасной изданной книги "Художник и Россия". Она посвящена живописи Ивана Сергеевича Глазунова; точнее — отчету о его выставках в Москве и Ленинграде. Но главное — она содержит около 3000 отзывов людей, посетивших эти выставки. Начну с того, что в этой книге я нашел подтверждение настроениям молодежи в упомянутом письме к бело-гвардейцам. При одном из отзывов о творчестве И. С. Глазунова была приложена толстая тетрадь стихов. В книге приводится фамилия автора, но я думаю, что ее лучше не упоминать... Прочитываю только два отрывка из стихотворений.

Мы люди образованной России
Ее венец, ее духовный цвет
Из прошлого столетия мы связные
В двадцатый век, где наш оборван след.

На древе нации мы свежие побеги
От лучших генетических ветвей,
И мы обрублены. Восполнит кто потери?
Болеет Родина, — упадок духа в ней.

О, сколько нас в степи за Тихим Доном
Погребено — восстановить нет сил!
Лишь облака, как белые знамена
Над местонахождением могил.

Лежим укрыты степью и забыты.
Век на исходе, и все чаще к нам
Сворачивает от его событий
Ладони прижимающий к вискам.

Он вопрошает степь. Мы отвечаем
О том, как мы не справились с бедой.
От этих слов колыхнется печален
И светится покров наш травяной.

Я сын России яростного века,
Наставшего в семнадцатом году.
Но ныне я ишу другие веки,
Иные ценности, и из дому иду.

Родительница-степь, прими смятение
Моей души и разберись дай —
Кто виноват, где кроется решение
Проблемы, придавившей отчий край?

Прижав к вискам ладони, лягу в траву
И думаю, не разжимаю век,
О том, с чего он начался кровавый,
Заблудший, изолгавшийся мой век.

От почвы свет исходит затененный,
И, прорываясь сквозь ее пласты,
Я различаю белые знамена
И скорбный голос: "Господи, прости!"

Он длитя, распадается на шепот
Зеленых множеств и шуршащем трав
Становится. Он мир заполнить может,
Российские поля в себя вобрав.

Я слушаю. Какое это чудо!
Я слышу то, что слышат небеса, —
Молитву мертвых. Как трава повсюду
Из-под земли восходят голоса.

Гражданская война — отцеубийство.
Помилуй победителей, Господи!
Мы молимся. Мы будем все молиться:
Не обесплодь страну! Не обесплодь!

Я слушаю. И горько за Россию.
Отцы мои! Вы — совесть, ум и честь,
Погубленные Родиной... Прости ей!
Но ведь и у прощенья мера есть!

Еще более хватает за сердце
стихотворение "Воскрешение Отцов".
Привожу из него отрывок:

Мои вы родные,
Мои вы родные,
Мы вас воскресим,
(И Россию, Россию).

Мы вас восстановим
Из пепла и праха,
И будете вы
Без упрека и страха.

И плоть ваша будет
Духовна, неплемна.
Мы вас воскресим,
Воскресим непременно!

Нам это дано,
В нас такая печать.
Недолго, недолго
Осталось вам ждать!

Не быть вам, родные,
Лишь пеплом и тлеющим.
Россия работает
Над воскресеньем!

Мы избраны, и
Мы вступили на путь.
Господь поручил нам
Умерших вернуть.

Господь поручил нам
Поднять мертвецов.
И в этом причина,
А мы не причем...

Вы видите, — поэт говорит во множественном числе. Бред ли это фантазера (не он ли автор "Письма бело-гвардейцам?"), или он выражает общее настроение? Косвенно ответ на это можно получить, если внимательно прочитать 3000 отзывов на выставке Глазунова. Приблизительно 10 % их принадлежат коммунистическим активистам. Кроме хамской брани, они ничего не содержат. Зато подавляющее большинство отзывов принадлежит людям, патриотически и национально мыслящим, понимающим всю символику картин Глазунова и, может быть, даже чрезмерно превозносящим его дарование как художника. Но последнее понятно, потому что эти выставки явились таким откровением для зрителей, они были вообще невиданным событием в их жизни, и, очевидно, восприятие творчества Глазунова совпало с их сокровенными мыслями. Можно предположить, что организаторы просили зрителей дать свой отзыв, покидая выставку. Иначе нельзя объяснить довольно часто приводимые реплики, почти всегда направленные против советских активистов.

Настоятельно рекомендую приобрести эту книгу. Ее можно выписать из издательства журнала "Вече" в Мюнхене. Цена книги не указана, но издательство просит о денежной помощи для издания журнала. Адрес: Vetche, 8000 MUENCHEN 2, Theresienstr. 118-120.

ЮРИЙ МЕЙЕР

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Но с надеждою чудесной
Мы стоим — и полновесный —
Нашей Руси — будь она
Первым царством в поднебесной,
И счастлива, и славна!

ЯЗЫКОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕРЕД ЭКРАНОМ

Когда-то, в письме в редакцию в № 1721 "Нашей Страны", Г. Криваго задавал дельный вопрос: в каких фильмах можно найти правдивое отражение событий нынешнего мира? Сейчас стоит ему указать на несколько из тех, что идут или недавно шли в парижских кинематографах.

На первое место надо поставить картину "Народ на подках", еще лучше наименованную во французской ее версии: "Пропуск в ад". В ней сказана вся правда о коммунистическом Вьетнаме, столь похожем на знакомый нам Советский Союз! Японский журналист смотрит сперва как бы сквозь призму Интуриста (к нему приставлена в роли гида хорошенькая комсомолка): веселые, здоровые дети; убежденная, правоверная молодежь; плановые перестройки и улучшения города... Но он случайно знакомится с девушкой из семьи, по нашему говоря, лишенцев, и благодаря ей видит уже иное: концлагеря, расстрелы, голод, проституцию за кусок хлеба, слежку за гражданами, систематически лживую пропаганду. Когда же он пытается спасти свою молоденькую возлюбленную с ее маленьким братом (другой брат и мать ее погибают в ходе действия), устроив им побег из страны, его постигает смерть.

Хорошо, что гонконгский постановщик представил Западу нежелательную тому действительность, на зло левым снобам, которые от фильма шарахаются как черт от ладана. Зато радовые, порядочные люди выходят из кино взволнованные и растроганные. Отметим особо: таких фильмов о России нет; нет и о сателлитах. Ближе всего бы можно поставить уже старый югославский фильм по роману М. Булгакова "Мастер и Маргарита". Правда, о Кубе и даже о Китае (ирония судьбы! о Китае, перед которым сегодня Вашингтон столь позорно пресмыкается...) были некогда сделаны американские фильмы, в честном антикоммунистическом духе.

Другой в своем роде любопытный теперешний фильм, — американский, название коего можно передать как "Тайный трибунал". Молодой судья в Калифорнии убеждается на практике, что законы США покровительствуют преступникам, а не честным гражданам; злодей, особенно имея толкового адвоката, почти всегда может ускользнуть от наказания. Один убивает старух, после того как те получают пенсию; двое других са-

дистически умерщвляют детей и выкидывают трупы на пустырь, — но осудить их нельзя, ибо, с формальной точки зрения, улики неправильно собраны (полиция не имела права шарить в мусорном ящике, где нашлся револьвер; не имела права задерживать подозрительный автомобиль, и т. д.). Наш судья вступает тогда в секретное общество юристов, пересматривающих подобные процессы и казнящих виновных за свой риск и страх, при помощи подчиняющихся им агентов. Но его нервы не выдерживают, и он своих соратников по обществу выдает полиции; что вряд ли можно одобрить!

Сравнительно слабый американский же фильм "Игра в войну" интересен изображением болезненного страха средних американцев перед атомной войной, и их готовности заранее на любые капитуляции; а также и их недоверия и испуга перед лицом машин, отесняющих постепенно человека; машин, способных любое самое злое распоряжение выполнить и любую ошибку довести до роковых, непоправимых последствий.

А вот в качестве нелепого, абсурдного по основной своей идее фильма, укажем на австралийский, называющийся "Лето всяческих опасностей". Лето, о котором идет речь, есть лето 1965-го года, когда в Индонезии был раздавлен готовившийся при помощи китайцев коммунистический переворот. И что же? Симпатии постановщика (я его героев) целиком на стороне мятежников!

Туповатый и вполне невежественный австралийский журналист (какая противоположность японскому, из "Народа на подках"!) и его любовница, абсолютно пустая и морально распущенная секретарша из английского посольства в Джакарте — ходят полностью в руках карлика (не потому ли и урод, что нравственного чудовища?), полубелого, полукитайца, по ремеслу фотографа, а по духу и подлинным занятиям — коммунистического агитатора.

Как не изумляться слепоте инспирированных и осуществителей подобной кинокартины! Ведь для красного Китая захват Индонезии, — которого мужественное и умное население Малайского Архипелага не допустило, — намечен был как создание плацдарма для завоевания именно Австралии, обширной, богатой страны, на чьи просторы пекинские вожди давно уж точат зубы!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Зарубежная Жизнь

ДАТСКАЯ КОРОЛЕВА В ХРАМЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

По приглашению Александро-Невского прихода в Копенгагене по случаю 100-летия со дня его основания, в Данию прибыли преосвященные архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский и Марк, епископ Берлинский и Германский.

Богослужения прошли при большом стечении народа.

Это торжество русской колонии в Дании почтила своим присутствием Ее Величество королева Маргарита. Королева прибыла в храм к началу Литургии и оставалась на ней до самого ее окончания. При Ее Величестве находилась молодая прихожанка, которая показывала когда она, по ходу службы, могла сидеть, а когда надо было вставать. После службы, разоблачившиеся владыки подошли к ней в самой церкви с ней беседовали, а затем снова встретились с Ее Величеством и на устроенном приходе приеме. Королева была очень воодушевлена русской церковной службой.

Строителями храма св. Александра Невского были благочестивые Император Александр Третий и Императрица Мария Федоровна. Королева Маргарита Датская, через свою прабабушку — Великую Княгиню Анастасию Михайловну — происходит от Императора Николая Первого.

В двадцатых годах большевики захватили храм св. Александра Невского, что вызвало отчаяние среди эмигрантов. Однако, не падая духом, вдовствующая Императрица взяла одного из лучших в Дании адвокатов и выиграла судебный процесс.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ОТВЕТ АВТОРУ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА БЕЛОГВАРДЕЙЦАМ

Прочитал в "Нашей Стране" письмо г-жи Т. Дроздовской. Хочу сообщить читателям газеты, что пожелание г-жи Дроздовской мною выполнено больше месяца тому назад: в трех газетах — "Новом Русском Слове", "Русской Жизни" и "Русской Мысли" — мною были помещены сначала "Открытое письмо Белогвардейцам" а потом "Ответ участникам Белого Движения", написанный мной и подписанный полковником Анатолием Доленга Ковалевским (90 лет), полковником Александром Бразодем (91 год) и мной, корнетом Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка (87 лет).

Все мы сражались на юге России в 1919-1920 годы. Помимо этого, не только Открытое письмо из России, но и наш ответ были транслированы радиостанцией Голоса Америки и по всей вероятности также радиостанцией "Свобода". Текст ответа прилагаю.

Кроме этого прилагаю и мою статью, описывающую другой источник из Советского Союза, подтверждающий настроения высказанные в "Открытом письме Белогвардейцам". Приводимые мною стихи вызывают предположение, что их автор то же лицо, которое написало письмо.

Юрий Мейер

«...ОТВЕТИТЬ НА ЗОВ С НАШЕЙ ОТЧИЗНЫ»

Неожиданно из Советского Союза к нам пришло "Открытое письмо участникам белогвардейского движения". Автор его прав: немного нас осталось спустя 60 лет после нашей трагической эпопеи. Но вот нашлись еще участники ее, чтобы ответить на зов с нашей Отчизны.

Мы прочитали это письмо, и оно наполнило наши старые сердца радостью. Дело ведь в том, что всю долгую жизнь на чужбине мы постоянно лихорадочно спрашивали себя — почему в Гражданскую войну нас не поддержал народ? В чем наша вина, в чем мы ошиблись? Внутренне мы были убеждены, что мы были правы. Мы сразу же распознали всю несказанную ложь коммунистической идеологии, мы знали, что ее претворение в действительность принесет нашему народу в России, а позже и всему человечеству, неслыханные страдания, унижение, рабство и смерть. Лишь с годами мы поняли, что революционный дурман и наивно-ложные оценки большевизма иностранцами были причиной того, что мы не нашли нужной поддержки. И вот теперь пришла весть с нашей потерянной родины, и мы обьяты радостью. "Открытое письмо" свидетельствует, что доблесть духа, искание правды и справедливости, несмотря на все усилия злостной коммунистической власти, сохранились среди российской молодежи, даже в четвертом поколении после революции. Основная задача коммунистов создать из народа послушного раба, лишённого критического разума, — провалилась. И тот дух, который владел нами всю нашу жизнь, по воле Небесного Провидения горит и в ваших сердцах, — лучший залог того, что период душевного одиночества, в который коммунисты ввергли половину человечества, не вечен и будет преодолен вами, нашими наследниками.

Мы горячо молим Провидение сохранить то благодатное пламя и то искание истины, которые вас воодушевляют.

УЧАСТНИКИ
БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЕЧАТЬ

СОВЕТСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ В ШВЕЙЦАРИИ

"Посев" за октябрь 1983 г. сообщает: "Международный Комитет Красного Креста, приняв советские условия, вывозит из Афганистана только тех советских пленников, которые заранее дают письменное обязательство вернуться в СССР после истечения двух лет интернирования... В этих условиях подписание обязательства... нельзя считать свободным волеизъявлением военнопленных... Интернированные в Швейцарии, пока 8 человек, содержатся в военной тюрьме Цугерберг в изоляции от населения, под военной охраной... Никакая изданная в русской эмиграции литература к интернированным не пропускается, не допускаются и встречи с проживающими на Западе их соотечественниками. Единственные посетители интернированных — представители советского посольства и различные советские делегации".

В том же номере рассказано, что один из военнопленных, 19-летний Ю. Ващенко, ухитрился сбежать из Цугерберга в Западную Герма-

нию, где и попросил политического убежища; однако, швейцарские власти требуют его выдачи!

Вот случай, когда мы могли бы объединиться с солидаристами (если они пожелают), обратившись с протестом к швейцарскому правительству и ко всем международным организациям. Следовало бы также предложить включиться в этот процесс всем органам свободной русской прессы за рубежом; в первую очередь, — более или менее нам идеологически близким, как "Голос Зарубежья", "Русская Жизнь", "Наши Вести" и др. Такой протест мог бы прозвучать достаточно громко, при большом числе участников. Но пусть он и останется голосом вопиющего в пустыне: по крайней мере, наша совесть будет чиста! Бездействовать же перед лицом творимого безобразия было бы просто стыдно.

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ

Начиная с 1-го марта с. г. цена одного номера "Нашей Страны" в Аргентине будет равняться 7 арг. песо (семи аргентинским песо).

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ЧУДО, КАЗАВШЕЕСЯ НЕВОЗМОЖНЫМ

О ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ 1)

Начну с указания на то, что первая советская конституция 1918-го года допускала "свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды". В конституции 1936-го года этот пункт был изменен на "Свободу вероисповедания и антирелигиозной пропаганды". Разница на первый взгляд как будто и незначительная, но если вдуматься — огромная. Церкви фактически были зажат рот, в то время как антирелигиозная пропаганда по идее должна была пропитать все существование советского человека от колыбели и до гроба.

Внедрение неверия начинается уже в яслях, продолжается в школе и в высших учебных заведениях, но отнюдь не ограничивается этим. Пионерские и комсомольские организации (и, конечно, партия) продолжают эту работу вне школы. В эту деятельность должна включаться и семья. Правда, не все это проводится в жизни, да и самая перенасыщенность иногда приводит к обратному: интересу к религии. К тому же многие лекторы безбожия не отличаются ни образованием, ни культурой.

Что касается детей, приведу два анекдота. В первом дело идет о басне Крылова "Ворона и лисица". Объясняя детям первую строчку, всем с детства знакомую "Вороне где-то Бог послал кусочек сыра", учительница не преминула добавить "Вы, конечно, понимаете, дети, что Бога нет". Маленький Ваня поднял руку. "Что тебе?" — "А сыр есть?" Второй анекдот в другом роде. Мать идет с маленькой дочкой по улице. Проходят мимо церкви. Мать объясняет девочке, что Бога нет. Девочка на это отвечает "Я-то знаю, что Бога нет. А вот знает ли Он?"

Как бы то ни было, антирелигиозная пропаганда ведется всюду: в музеях, на лекциях по так называемому "научному атеизму", на заводах и в колхозах. Особенным "заботам" подвергаются учителя и молодежь. Считается, что образование неизбежно приводит к отрицанию существования Бога. Неоднократно "официальные" лица в Советском Союзе задавали мне недоуменный вопрос: "Как, вы верите в Бога, несмотря на высшее образование?" Мой стандартный ответ (который я рекомендую всем, попадающим в это положение) был: "Образованные люди как правило верят в Бога; это только полубразованные не верят". Это обычно затыкало рот самым ярким пропагандистам.

СОВСЕМ ПО ГОГОЛЮ

За все существование советского строя Церковь пережила несколько периодов "сосуществования". Сущность отношения власти к Церкви в основном никогда не менялась, но по техническим соображениям власть была иногда принуждена идти на тактические уступки. Одним таким периодом уступок, как ни странно, было время войны и первый послевоенный период. Тут сыграли роль, по видимому, два основных фактора: во-первых то, что на занятой немцами территории церкви "самотеком" от-

крывались и церковная жизнь налаживалась и, во-вторых, то, что Сталин правильно рассудил, что за веру и родину народ бороться будет, а за коммунизм — нет. Многих, вероятно, этот резкий поворот внутренней политики обманул, давая надежду, что церковный курс изменится в корне. Тут мне всегда приходит на память гоголевская "Страшная Месть", а именно тот эпизод, когда Катерина (в который-то раз поверив) выпускает своего отца-колдуна из подземелья. Помните? "В глубоком подвале у пана Данила, за тремя замками, сидел колдун, закованный в железные цепи..." А сидел он за "тайное предательство, за сговор с врагами православной русской земли". Вся надежда колдуна на дочь: "Она кротка, не мятлозлонна, как голубка, не умилосердится ли над отцом..." И он взывает к ней, стараясь тронуть ее сердце. Сначала она нема, она не хочет и слушать. Но он продолжает взывать: "Дочь! Христа ради, и свирепые волченята не станут рвать свою мать". И колдун молит уже не о своей жизни, а о душе. Он уверяет Катерину, что если она его выпустит, он пойдет в пещеры, наденет на тело жесткую власяницу, день и ночь будет молиться Богу. И Катерина выпустила его, а он, конечно, обманул ее. Все это так напоминает поведение Сталина во время Второй Мировой войны! Для спасения собственной шкуры он готов был использовать и Церковь, и верующих. И верующие ожидали, что после войны положение Церкви изменится к лучшему, а старый колдун только усмехался в свои тараканьи усы. Знал он (как отец Катерины) чем тронуть народное сердце: не призывом спасти власть, коммунизм, партию или лично его — "любимого" вождя и отца, а обращением защитить мать-родину.

Но положение Церкви не улучшилось и после смерти обер-палача: сатанинская власть по-прежнему использует все средства борьбы с религией. Во многих случаях эти средства усовершенствовались, теперь уже преследование Церкви идет потихоньку, власть старается делать это без лишнего шума, с оглядкой на заграницу. От методов открытого преследования и уничтожения перешли к разрушению изнутри.

Церкви закрывают под разными предлогами, иногда из-за якобы уменьшившегося числа верующих или потому что приход не содержит церковь в надлежащем состоянии, не ремонтирует его. Между верующими и властью идет непрерывная борьба за сохранение действующих церквей, а также за открытие уже закрытых. Власть инфильтрирует приходы (и ряды священников), подсаживают "свои люди", часто открытые безбожники, им даются указания, как "взрывать" приход изнутри, сорвать членов прихода, создавая недоразумения, сея несогласия, вызывая скандалы, вплоть до преступлений, чтобы дать властям повод закрыть церковь. Борясь с христианством, никакой Нерон или Диоклетиан не додумывались до таких утонченных, изощренных приемов и разрушения.

И ИСПОЛЬЗУЮТ, И РАЗРУШАЮТ

Да, всенародное движение религиозного сопротивления все еще

продолжает существовать, но вожди и вдохновители этого движения сидят за решеткой...

В то же время советское государство использует древние святыни России для привлечения иностранцев, для развития туризма. Тут достигаются сразу две цели: во-первых доход в иностранной полноценной валюте (эти глупые иностранцы почему-то охотно любят церквями и древними монастырями и совсем не желают глядеть на новое советское строительство, довольно убогое, надо признаться), а, во-вторых, этим же иностранцам стараются втереть очки уверениями в полной религиозной свободе в стране, доказываемой именно этими открытыми монастырями и церквями. Одним словом, правительство спекулирует на демонстрации тех самых духовных ценностей, которые оно же втаптывает в грязь при каждом удобном случае когда дело идет о "внутреннем употреблении".

Вот несколько примеров. В июне 1981 года верующие стали стекаться к целебному источнику в Дивееве. Власти старались помешать паломникам молиться на месте разрушенного Дивеевского храма. А ведь это одна из наших заветных святынь, связанная с именем и памятью св. Серафима Саровского! Милиция разогнала верующих, требовала предъявления паспортов, угрожала верующим.

Другой случай. Толпы верующих собрались на реке Великой (в Кировской области), отмечая чудесное обретение чудотворной иконы святителя Николая в 1388 году. Вдумайтесь только, сколько веков живет эта традиция в народе! Однако, в наши дни паломников встречает милиция, охраняющая все доступы к святому месту и задерживающая богомольцев. В самой деревне, кроме милиции находятся посты КГБ и даже Красной Армии! Само место явления святой иконы оцеплено колючей проволокой под предлогом военных маневров именно в этом месте. Жителям деревни по другую сторону реки было запрещено перевозить паломников на лодках. Верхом бдительности было предупреждение продовольственным магазинам в этой местности не продавать хлеб паломникам.

Но несмотря на нажим, на отбор, на проведение своих людей даже в ряды духовенства, находятся смелые пастыри, возвышающие свой голос в защиту Церкви. К ним принадлежит, например, епископ Феодосий Полтавский, обратившийся с письмом к Брежневу в 1977 году (на Западе это обращение стало известным только в 1981 г.). Епископ Феодосий нарисовал потрясающую картину тех условий, в которых протекает религиозная жизнь в Советском Союзе. Последствием этого обращения был перевод епископа Феодосия в отдаленную епархию в Средней Азии. Но при этом власти позаботились о том, чтобы в Полтавскую епархию был назначен владыка того же имени, чтобы создать впечатление (особенно за границей), что смелый святитель не пострадал за свое выступление. Епископ Феодосий указывает в своем обращении к Брежневу, что при Хрущеве было закрыто много церквей и разрушены многочисленные исторические памятники, а многие церковные деятели лишены

возможности служить Церкви. Конкретно, он обращает внимание на то, что в 1958 году в Полтавской епархии было 340 церквей, а в 1964 году осталось уже только 52 церкви! Епископ Феодосий приводит пример церкви в Голубинском округе (в состав которого входят 26 сельсоветов), в котором находится только один молитвенный дом, который приход нанимает у некоей Бодаковой. Размеры дома — 33 квадратных метра и, если принят во внимание, что алтарь занимает 12 метров, то на молящихся приходится около 20 метров. Так как стены помещения начали разрушаться, верующие решили покрыть здание кирпичем. Для этого требовалось разрешение властей. Долгие месяцы приход хлопотал об этом разрешении, дошел до Москвы, и получил, наконец, устное разрешение. Несмотря на это, явился местный сатрап С. А. Кириленко вместе с милицией и 20 комсомольцами; орудя ломом, они разрушили две стены уже возведенные на основании разреше-

Владимир Пореш с дочерью Ольгой

ния. Все это было сделано под покровом ночи, чтобы избежать сопротивления со стороны населения.

Епископ Феодосий приводит еще несколько подобных случаев в своей епархии и останавливается, в частности, на происшествии в деревне Пливяное, где верующие собрали 456 подписей под прошением о возвращении им храма, но безрезультатно.

Пишет епископ Феодосий и о том, что власть на местах хотела сделать его ответственным за крещение на домах. Многие из тех, кто хотел бы креститься, боятся идти в церковь, так как там их регистрируют. Но они охотно идут к священникам на покое, которые не вносят их ни в какие списки.

Особенно остро стоит вопрос о смене для духовенства. Власти требуют, чтобы им сообщали о всех желающих поступить в семинарии, очевидно с целью "проработать" их и, по возможности, удержать от этого шага. Нехватка духовенства особенно

1) Статья восходит частично к выступлению автора по радио (станция KDKA — Pittsburgh, USA) с докладом о положении Церкви в Советском Союзе.

заметна на Украине, где многие церковные общины остаются годами без духовного окормления. В некоторых случаях один священник обслуживает по 3 или 4 прихода.

Совершенно возмутительный случай произошел в деревне Заносы на Украине. Власти решили превратить местную церковь в зернохранилище. Весь колхоз восстал против этого решения: верующие и неверующие. В виде протеста взрослые отказались идти на работу, а дети — в школу. Власти временно уступили. Но они пустили в ход хитрость: уговорили колхозников поехать на помощь в один из соседних колхозов. Погрузили всех на грузовики и увезли на порядочное расстояние, а детей заперли в школе. Потом пригнали бульдозеры и вернувшиеся вечером жители нашли церковь разрушенной. Они стали громко выражать протесты, милиция избила некоторых из них. Утром остатки церкви были сожжены. Тогда верующие повесили иконы на сосны в церковной ограде и службы стали совершаться под открытым небом. Безбожники решили срубить деревья, но не смогли найти охотников между жителями села. Тогда они привезли откуда-то преступника, осужденного на 15-летнее заключение. Но и он отказался, говоря "совесть мне не позволяет". Наконец, властям удалось найти пьяницу, который срубил деревья под охраной милиции. Вскоре, однако, его постигла Божья кара: он лишился рассудка. Все это напоминает рассказ В. Шукшина "Крепкий мужик"; только там жители ведут себя более пассивно.

За последние годы было разрушено и закрыто много церквей, новых же было открыто очень мало. Интересно, что по объяснению о. Глеба Якунина несколько новых церквей было открыто на Дальнем Востоке, поближе к китайской границе, по-видимому, в целях укрепления пограничных районов близости от потенциального врага.

Советская власть старается внушить иностранцам и вообще неосведомленным людям, что преследуются только лица, не принадлежащие к официальной Церкви. Иногда добавляется, что если какой-нибудь священник выказывает непокорность своему церковному начальству, его подвергают наказанию, указывая, что так поступает любая церковная власть. Но при этом не упоминается тот факт, что "непокорных" наказывает не столько церковная власть, как государственная и таких лиц арестовывают и судят по государственным законам. Это тем более странно в стране, утверждающей что Церковь и государство совершенно отделены.

ТОЛЬКО РЕЛИГИЯ ЗВУЧИТ ПРАВДИВО

В январе 1981 г. американский журналист Джордж Фейфер опубликовал статью, посвященную обсуждению вопроса о возрождении веры у молодежи в Советском Союзе. Фейфер интервьюировал нескольких представителей молодежи, большинство из которых были детьми высоких партийных заправил, включая и дочь одного высокопоставленного кагебиста. Журналист приводит ее слова в том смысле, что "верить в Бога теперь действительно значит очень много. Многие из потомков самых богатых и знатных людей в стране привлекает именно это". Заключает она словами: "Кто видел больше нас, кто имел больше возможности чем мы узнать, что единственное, что сейчас звучит правдиво в России это религия?" Знаменательно, что именно молодежь ощущает необходимость в участии в религиозной жизни,

ни, что совершенно противоречит утверждению властей о том, что якобы исключительно люди старшего поколения, особенно старухи, наполняют храмы. Конечно, посещение храмов легче для неработающих старух, но их посещают и молодежь.

Большой проблемой в Советском Союзе является нехватка религиозной литературы. Трудно достать священное писание; власти велят все на недостатки бумаги; однако бумаги хватает на печатание миллионными тиражами произведений очередного вождя. В результате Библию можно купить на черном рынке, конечно, по случаю, и стоит она дорого. Рядовые верующие ухитряются черпать сведения о религии из... антирелигиозных изданий! Так, один знакомый рассказал мне, что "Словарь атеиста" был распродан в короткий срок и покупали его не всегда атеисты: верующие приобретали его, вырезывали молитвы или иные сведения религиозного характера, наклеивали их на бумагу, выбрасывая атеистические бредни.

Кстати, расскажу два случая, сообщенные мне моими студентами.

Крестный ход в Псково-Печерской Лавре

Первый случай: Ричард, аспирант, прилично говоривший по-русски и бывший в Советском Союзе несколько раз, однажды вез туда три Библии. Одну у него нашли и "конфисковали". Но Ричард не сдался: он пошел к таможенному чиновнику и сказал ему: "Я — верующий, я привык читать Библию каждый день, отдайте мне мою Библию". И ему отдали Библию (Кстати, чиновник мог бы его спросить: "А почему Вам нужна Библия именно на русском языке?" но к счастью не догадался этого сделать).

Второй случай может быть еще замечательней. Барбара, моя студентка, собиралась в Советский Союз и спросила меня, что ей взять с собой. Я посоветовала взять Библию. Так она и сделала. Ее поездка включала путешествие на Транс-сибирском экспрессе. Уже в Сибири, она заметила на поезде старушку, у которой были какие-то неприятности с властями. Умная девочка положила Библию на дно бумажного мешка, свернутого в яблоки и дала мешок

старушке. Надо сказать, что у этой группы американцев был свой "осведомитель" — мальчишка, который терся около иностранцев, получал жвачку и прочее и докладывал всякие новости. Одной из новостей было то, что в купе старушки началось целое паломничество: люди шли туда, вооружась огрызками карандашей и бумагой, и выписывали хоть несколько предложений из Библии. Там прямо очередь образовалась и все терпеливо ждали! Думаю, никто не стал бы стоять, чтоб выписать несколько фраз из творений обожаемых вождей.

СИНОДИК ПОСТРАДАВШИХ

Мы мало что знаем о положении катакомбной Церкви теперь, да оно и понятно: если бы об этой Церкви писали в советских газетах, то какая же это была бы катакомбная Церковь? Можно полагать, что ее представители преследуются с не меньшей (а, может быть, и большей жестокостью) чем члены "официальной" Церкви, осмелившиеся выступить с каким-нибудь протестом.

отнятия Библии, а потом очередь дошла и до о. Глеба. Замечательны слова этого страдальца, касающиеся его веры в воскресение России, которую он уподобляет Лазарю, вызванному из гроба Спасителем. В то же время он отмечает, что сейчас Россия на Голгофе и множество верующих страдает и томится в лагерях. О. Глеб был отправлен в больницу вследствие голодовки, там его насильно кормили, вводя очень горячую пищу, что привело к язве желудка.

Сотрудники о. Глеба и соратники по "Комитету Защиты Прав Верующих", иеродиакон Варсонофий Хайбулин, Виктор Капитанчук и Владимир Щеглов все пострадали, отдавали заключение. Комитет кооптировал десять новых членов, но их имена держатся в тайне во избежание преследований.

Валерия Макеева была осуждена за "незаконное производство" в апреле 1979 года. Вся вина сестры Валерии (она монашка) заключалась в том, что она выпивала на монашеских посах начальные слова 90-го псалма! Сначала ее поместили в психиатрическую больницу в Казани, а в 1981 году перевели в Московскую психиатрическую больницу № 5. По сведениям "Кестон Коллэдж" она частично парализована как следствие принудительных инъекций сильных средств.

Уже упоминавшийся Владимир Пореш был арестован в 1980 году и приговорен к 5 годам заключения строгого режима и к 3 годам потери прав. Это молодой ученый, член Христианского Семинара молодежи. Его родители — неверующие коммунисты. Он писал о своем обращении и вере в религиозных изданиях и высказывал твердую уверенность в духовном возрождении России. Из разговора со своим "защитником" (назначенным государством) Владимир Пореш понял, что он осужден до судоразбирательства и поэтому отказался от услуг продажного адвоката. Замечательна его речь на суде, в которой он сказал, что от христианина требуется не только соблюдение обрядов, но и осведомление всего мира о положении Церкви и верующих. Он правильно отметил, что его судят за его убеждения и верования и что по правилам, царящим в стране, он должен был сидеть и молчать. И свидетельство его прозвучало смело и призывно, но, увы, "имеющие уши — не слышали", даже здесь, на свободном Западе.

Другой член того же семинара, Александр Огородников, был осужден в 1980 году на 6 лет лишения свободы строгого режима и 5 лет лишения прав. 29-летнего Александра Огородникова судили в сентябре 1980 года (как и многих других), т. е. после завершения Олимпиады в Москве. Ему предъявили стандартное обвинение в анти-советской пропаганде и агитации.

Игумен Амвросий (в миру Александр Игнатиевич Юрасов, родился в 1937 году), по профессии шахтер, окончил Московскую Духовную Академию и служил в Троице-Сергиевой Лавре. Там он исповедовал паломников и за "излишнее рвение" был в 1976 году переведен в Почаевскую Лавру. Надо заметить, что он в то время едва передвигался на костылях вследствие сильного полиартрита. Но КГБ не оставило его в покое: в 1981 году он был изгнан из Лавры и против него было начато уголовное дело. Кажется, ему удалось скрыться.

Священник Иосиф Михайлов, служивший в Уфе, был арестован в 1971 году за письмо, посланное

стом. Синодик пострадавших, известных за границей, таким образом, включает именно членов официальной Церкви. Список преследуемых, известных нам, очень велик. Приведу из него только несколько самых вопиющих случаев.

Во-первых, о. Дмитрий Дудко, которого довели до пресловутого выступления по телевидению и который, по некоторым сведениям, сошел с ума. Если так, то он одна из жертв преследований, доведенная до невменяемого состояния.

Во-вторых, о. Глеб Якунин, приговоренный в 1980 году к пяти годам заключения и пяти годам лишения прав. В 1981 году о. Глеб обратился к христианам Запада, прося братской помощи в защите прав верующих. Поводом к обращению послужила конфискация религиозной литературы и особенно Библий и Нового Завета у заключенных, в первую голову и у самого о. Глеба. К тому времени Александр Огородников и Владимир Пореш уже объявили голодовку из-за

в Объединенные Нации, в котором он рассказывал о преследованиях Церкви в Советском Союзе. Более 10 лет он находится в психиатрической больнице в Казани, где его истязают принудительным лечением. Предполагают, что — так как о нем почти ничего не известно на Западе — власти чувствуют, что они могут безнаказанно продолжать свою деятельность.

Татьяну Шипачеву судили в 1980 году за активное участие в Христианском Семинаре молодежи. Сама она уже пожилой человек, профессор французской литературы. За участие в семинаре ее сократили со службы в институте; поиски другой работы остались безрезультатными. В феврале 1979 года, когда она и другие участники семинара собрались на частной квартире для беседы на религиозные темы, милиция ворвалась в квартиру и когда один из милиционеров пытался отнять у Татьяны Шипачевой записную книжку (вероятно, с адресами!) и вывернул ей руку, она ударила его. Конечно, ее обвинили в хулиганстве, даже "злостном", и присудили к грем годам тюремного заключения.

Очень интересен случай Геннадия Шелудко, о котором сообщает его бывший товарищ по тюрьме, Хилел Бутман. Геннадий Шелудко, которому всего 25 лет, это тот смельчак, который угнал самолет в Гельсингфорс, но конечно был выдан финнами по договору с Советским Союзом. В 1977 году его присудили к 15 годам лишения свободы. По словам Бутмана, Шелудко пришел "от камсомола к Богу" и хотел поступить в православную семинарию где-нибудь в свободной стране. Это и была главная причина его отчаянного поступка.

И наконец, вопиющий случай Зои Крахмальниковой. Ее арестовали в августе 1982 года, а в апреле 1983 ее присудили к году тюремного заключения и 5 годам потери прав. Обвинение было в "антисоветской агитации и пропаганде". Дело, однако, в том, что Зоя Крахмальникова издавала в течение 6 лет журнал "Надежда", посвященный исключительно религиозным проблемам. Большое место в журнале занимали перепечатки из творений отцов Церкви и другие религиозные материалы; таким образом, оказывается, что именно отцы Церкви занимались "антисоветской агитацией и пропагандой!" Этот судебный фарс напоминает суд над князем Игорем в "Круге Первом" А. Солженицына.

О ТЕХ, КТО НА ДНЕ ШАХТЫ

Самым животрепещущим делом, однако, является преследование диакона Владимира Русака, обратившегося с воззванием к шестой генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, заседавшей в июне и августе 1983 года в Ванкувере, Канада. История о. Владимира Русака поистине поучительна для понимания положения Церкви и ее честных деятелей. Во-первых, несколько биографических данных: оказывается, что он долгие годы работал в редакции "Журнала Московской Патриархии"; повидимому, он человек очень образованный — окончил Московскую Духовную Академию — да и редакция журнала, вероятно, не стала бы держать его на редакционной работе, если бы это был человек заурядный. Но, кроме исполнения своих прямых обязанностей в редакции, у о. Владимира была и другая цель. Об этом он пишет так: "Много лет в свободное от редакции и от службы в храме время работал над материалами по

истории Русской Православной Церкви после революции 1917 года. В 1980 году я закончил книгу, которую назвал "Свидетельство обвинения". 2)

Служа при архиепископе Питириме Волоколамском и считая его своим духовным отцом, о. Владимир рассказал ему о своей книге. Реакция архиепископа была поразительна: он настойчиво требовал, чтобы о. Владимир уничтожил свой труд. Знаменательно, что он не уличал его в клевете, не оспаривал фактическую сторону труда о. Владимира, но настаивал на немедленном уничтожении и труда, и всех материалов. За отказ последовать этому совету, архиепископ Питирим уволил о. Владимира со службы. Кстати, о. Владимир допускает возможность присутствия архиепископа Питирима на заседании в Ванкувере и иронически замечает, что он "может подробнее и красивее изложить эти обстоятельства", но добавляет: "Боюсь только, что этой красоте достоверность сопутствовать не будет".

В конце концов о. Владимира сослали в Витебск, где он произнес проповедь 28 марта 1982 года. Эта проповедь содержит много светлых и ценных мыслей, например о мученичестве первых христиан: "... Церковь нельзя уничтожить мечом. Ее вообще нельзя уничтожить. Мученики оказались незыблемым фундаментом, на котором выросло прекрасное церковное здание". Естественно, о. Владимир связывает этот "фундамент" перво-христианской Церкви с мученичеством русской Церкви в после-революционное время. О. Владимир, который несомненно обладает даром церковного красноречья, указывает затем на дело этих новых мучеников: "Наша Церковь украсилась и укрепились десятками тысяч мучеников. Им нет памятников, к подножью которых мы могли бы положить цветы, вместе с чувством нашего сострадания. У многих из них нет даже могил: кто — на дне реки, кто — в шахте, кто — сожжен. Но они сделали свое дело своей мученической кончиной. Они показали нам, каким должен быть христианин в наших условиях. Своей духовной силой, кроме того, они освежили и укрепили церковный организм и показали ограниченность сил безбожия". Какие слова! Сколько в них скрытого смысла, если вчитаться в них внимательно! Ведь мы-то открыто говорим о тех, кто лежит на дне шахты, о наших Царственных Мучениках. О. Владимир — еще один свидетель "оттуда" подтверждающий, что решение прославить новых мучеников российских — в том числе и Царственных — было верно и было с радостью воспринято у нас на родине. Конеч проповеди — призыв следовать примеру мучеников и стойко стоять за веру или — "хотя бы помнить их". В примечании о. Владимира к этой необычайной проповеди сказано, что "она принесла автору немало неприятностей со стороны советской и церковной администрации, и немало радостей — со стороны благодарных рядовых верующих". Последствием этой проповеди была ссылка о. Владимира в монастырь (вероятно, Псково-Печерский, находившийся на территории Эстонии между двух мировых войн и хорошо мне знакомый). Кроме того, им занялось местное КГБ (Витебское), сотруд-

2) См. "Открытое письмо диакона Владимира Русака делегатам Шестой Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Ванкувере", "Православная Русь" № 18 (1255) от 15/28 сентября 1983 г.

ники которого требовали, чтобы книга не была опубликована на Западе. И тут о. Владимир добавляет: "Поразительно (но объяснимо), что митрополит Филарет говорил со мной по этому поводу почти теми же словами и требовал точно таких гарантий. Митрополит говорил не о том, что факты не достоверны, но о том, что они не должны быть в настоящее время известны широкому кругу. И как он был встревожен, не выйдет ли моя работа именно перед Ванкуверской встречей! К сожалению, книга еще не вышла. Рукопись в настоящее время находится в издательстве ИМКА-Пресс в Париже". Увы, в последнем каталоге этого издательства за 1983-84 гг., книга тоже не значится. Надо надеяться, что длинные лапы КГБ не дотянутся до парижского издательства.

Надо добавить, что и "Христианский Комитет Защиты Прав Верующих в СССР" обратился к Ванкуверским мудрецам. Это обращение содержит тяжелые (и, увы, верные) обвинения власти: "В отношении верующих власти СССР проводят откровенную политику геноцида: верующие лишены многих гарантированных Конституцией прав — на равноправный со всеми гражданами оплаченный труд, образование, отдых, медицинское обслуживание, жилье". Далее составители обращения задают вопрос: "Почему, зачем с такой яростью ведут борьбу на уничтожение религии и верующих советские власти?" И отвечают: "Да потому, что на пути постоянного и целенаправленного духовного и морального разложения народов СССР единственным серьезным препятствием внутри страны является религия и истинно верующие люди". 3)

Естественно, ни то, ни другое обращение не были оглашены на ассамблее, но ходили по рукам среди делегатов. Надо надеяться, что хоть кто-нибудь из этих последних задумался над этими воплями о братской помощи со стороны западных христиан. А что такая помощь могла бы оказать давление на советскую власть видно из опасений представителей этой власти: "лишь бы за границей ничего не узнали".

ХОТЯ БЫ ПОМНИТЬ ИХ!

Что положение Церкви мало изменилось за последние 65 лет доказываются словами Льва Регельсона: "Курс на уничтожение Церкви, как и вообще всякой религии, неуклонно проводился с ноября 1917 г. вплоть до Великой Отечественной войны. При этом, однако, задача властей заключалась в том, чтобы уничтожаемая Церковь не только не вызвала к сопротивлению со стороны верующей народной массы, но в процессе этого уничтожения помогла перевоспитать эту массу в духе преданности советской власти и идеалам коммунизма. Другой, не менее важной задачей, которую недооценивают многие исследователи этого вопроса, была борьба за международный престиж советской власти, необходимый для ее выживания и экспансии идеологии". 4) Таким образом, увещания кагэбистских представителей и иерархов Питирима и Филарета имели целью помочь "перевоспитать" диакона о. Владимира...

3) "Православная Русь", № 18 (1255), 15/28 сентября 1983 г.

4) Лев Регельсон "Трагедия Русской Церкви 1917-1945", ИМКА-Пресс, 1977, стр. 88.

в чем, с Божьей помощью, они не преуспели.

Вторая цель — международный престиж — видна из стараний пресечь опубликование книги о. Владимира (и вообще всяких свидетельств об истинном положении Церкви) и особенно распространение таких сведений на Западе. В этих целях используются и сотрудники КГБ, и иерархи, особенно из числа выпускаемых за границу. В тех же целях используются и бесчисленные западные "платные" и "бесплатные" сотрудники, в число которых входит и так называемое движение пацифистов, особенно сильное в Западной Европе.

Кто-то из умных людей сказал, что люди, не знающие историю, принуждены повторять ошибки предыдущих поколений. Пацифистам следовало бы вспомнить Невилля Чемберлена, отправившегося в 1938 году к Гитлеру на предмет заключения пакта о ненападении. Этот Мюнхенский пакт был заключен премьер-министром Англии, мистром Чемберленом с уступкой части Чехословакии Германии. А привел он к тому, что Гитлер, правильно увидев в стремлении сохранить мир любой ценой, слабость Запада, захватил всю Чехословакию, а со временем перешел и к дальнейшим захватническим действиям, закончившимися Второй Мировой войной. При этом цель Чемберлена, неоднократно высказываемая им, была — сохранить мир в Европе и предотвратить войну. Тут не помог и знаменитый зонтик премьер-министра: как раз его действия и привели к войне! Пацифистам не лишне было бы вспомнить и слова Ленина в письме к Чичерину: "С пацифистами и вы, и я боролись как с программой революционной пролетарской партии. Это ясно. Но где, кто, когда отрицал использование пацифистов этой партией для разложения врага, буржуазии?" 5) Вот тут-то в "борьбе за мир" и используются стоворчивые иерархи, которые должны своим престижем подкреплять шаткий авторитет советской власти.

Кстати, расскажу "анекдот из жизни". Одна подсоветская пенсионерка, работавшая (как и большинство) после ухода в отставку приблизительно 6 месяцев в году на той же самой должности, — а работала она в библиотеке — рассказала мне следующее. У них проводилось очередное мероприятие (это было в 1973 году); добровольно-принудительно собирались деньги на "Фонд мира". Ей поручили отнести собранные деньги в банк. В банке же ее спросили: "Вы на какой счет хотите положить деньги — на Вьетконг или на Палестинскую Организацию Освобождения (Арафат)?" Подумав, что она ослышалась, пенсионерка попыталась напомнить, что деньги собраны в Фонд мира. На это ей ответили: "Ну да, это и есть Фонд мира. Или Вьетконг, или Арафат". Она, конечно, не рискнула на свою голову решить столь важный вопрос. После обсуждения, было решено дать деньги Вьетконгу, так как, мол, Арафата поддерживают богатые нефтью арабы.

Тут можно также вспомнить первое послание Апостола Павла к Фессалонийским (глава 5, 3): "Егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве и мушкет, и не имеют избежать".

Часто на Западе нашу страда-

5) Письмо Г. В. Чичерину и поручение секретарям, написано 16 февраля 1922 г. В. И. Ленин, "Полное Собрание Сочинений", т. 54, стр. 171.

ющую Церковь называли "Церковью молчашей". Но правильно ли это? Не она ли со времени революции и до наших дней вопиет к небу кровью своих мучеников? Не она ли громко вещает миру о преследованиях и надругательстве над ее святынями? Нет. Она не молчит. Это свободный мир не хочет слушать и затыкает ей рот, а себе уши. И это обязывает нас, смеющихся называть себя православными христианами, живущих на Западе, неустанно напоминать о страданиях нашей Церкви и ее членов на родине. Как сказал о Владимире Русаке "хотя бы помнить их". 6)

Вспомним слова Иисуса Христа, обращенные к праведным, о посетивших Его в темнице (Матфей, 25:39).

Неужели мы исключим себя из их числа?

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

6) Дельную статью об о. Владимире Русаке поместил Анатолий Бор в "Нашей Стране", № 1739, от 19 ноября 1983 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УГРОЗА ЛАВРЕ

Нам пишут из Лондона:

Бюллетень "Кестон Ньюз Сервис" сообщил, что с принятием власти Андроповым гонения на Церковь опять значительно усилились. Из бывших прежде 1105 монастырей оста-

лось на всю Россию менее 10-ти. Стали терпеть притеснения и эти последние очаги веры.

Власти чинят затруднения для паломников, желающих посетить Псковско-Печерский монастырь. Монахи так запуганы, что боятся сказать лишнее слово. Еще в 1950 г. этот монастырь, в пределах своих стен, был большим духовным центром для тех, кому удавалось в него попасть. Однако, через 10 лет, волна гонений, вызванных Хрущевым, затронула и его. Атеисты опубликовали памфлет, в котором монахи обвинялись в том, что они де сотрудничали с немцами и были предателями своей родины. Целый ряд других монастырей был закрыт, но Псковско-Печерский монастырь чудом сохранился.

Чтобы все же подорвать существование и значение этой обители, власти при содействии Московской Патриархии, искусно устроили подбор лиц администрации монастыря, в результате чего игуменом оказался скандалист архимандрит Гавриил (Стебличенко).

МОНАШЕСТВО В СССР

Нам пишут из Лондона:

Бюллетень "Кестон Ньюз" сообщил, что в Грузии, около Сухума, в пещере были убиты зажигательной бомбой не менее 18 монашествующих, скрывавшихся от безбожников. Некоторые имена этих иноков стали известными.

Такие тайные монастыри были вынуждены обосновываться в лесах и горах, ибо коммунисты задалась целью уничтожить все остатки мона-

шества в СССР. Как сообщает этот бюллетень, безбожные власти очень озабочены проявлением интереса к монашеству у молодежи за последние 10-15 лет. Обстоятельства беспрепятственных гонений вынудили верующих прибегнуть к так называемому "монашеству в миру". Эти тайные монахи и монахини, в большинстве случаев старающиеся устроиться санитарями и сестрами милосердия, днем ведут обычный образ жизни, а в свободное от службы время живут, стараясь исполнять монашеские обязанности.

Интересно замечание "Кестон Ньюз" о том, что "Журнал Московской Патриархии", никогда не дающий никаких статистических данных, вдруг сообщил, что в Троице-Сергиевской Лавре сейчас находится "более 100 монахов". Если доверять этой цифре, то надо делать вывод, что с 1970 г. число монашествующих повысилось на 10-20 человек.

Одновременно стало известно, что иностранцы, желавшие посетить Троице-Сергиевскую Лавру не получили на это разрешение, хотя прежде получить его не представляло вопроса. Из этого делается вывод, что сейчас происходит новое давление на монастыри вообще, а на Троице-Сергиеву и Почаевскую Лавры в частности.

КАКОЙ НАЦИИ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Назвав Юрия Андропова "человеком года" — совместно с Рональдом Рейганом — журнал "Тайм" обосновал свой выбор утверждением, что советский гефсек якобы является

"скрытым глашатаем своей нации".

Весьма распространенный американский еженедельник не уточнил: какой именно нации?

СЫН КУТЕПОВА

Нам пишут из Парижа:

Не принадлежащий к Русской Зарубежной Церкви архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий сообщил о кончине 27 декабря 1983 года в Москве главного редактора Бюро переводов Отдела Внешних Сношений Московской Патриархии Павла Александровича Кутепова.

Покойный был сыном похищенного большевиками в 1930 году в Париже начальника Русского Обще-Воинского Союза генерала А. П. Кутепова.

НАДПИСИ НА ЧАСОВНЕ

Нам пишут из Мюнхена:

На обшарпанных стенах часовни Святой Блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище на острове Голодай (ныне о. Декабристов) не иссякают надписи-мольбы, надписи-молитвы. Коммунистические власти их замазывают, но не престанно появляются новые. Вот одна, недавно сфотографированная:

"Ксения Блаженная. Моего сына убили в Афганистане. Он не своей волей туда пошел. Где он, — в земле ли? А я без него, кормильца, прошусь в богадельню. Он ведь не захватчик их народа. Он рабом шел. А за что я мучаюсь? Мать".

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НЕ СОЮЗ, А БАЛАГАН

Прочитав статью "Пол ангелов" ("Н. С." № 1744), я был очень обеспокоен ее заключением.

Такой человек как Николай Кремнев не понимал Запада, его психологии и стремлений? Что же тогда говорить о других?

Указывая на концентрацию атеизма за железным занавесом, готового в подходящий момент ринуться на все еще христианский мир, Кремнев вопрошает: "Не было бы гораздо более мудрым объединиться в единый духовный союз всем существующим на свете вероисповеданиям славящим единого Бога и сомкнуть ряды против наступающего марксистского материализма?"

Ответ на этот вопрос может быть только один: нет! Действительного духовного союза не может быть. Слишком разные стремления у всех вероисповеданий "славящих единого Бога" и одно из главных стремлений всех — это недопустить возрождения православной монархической России. Это желание всех, больших и малых, начиная с сектантов, сионистов и кончая римской курией. В таком "духовном союзе" русские должны будут пожертвовать всем своим достоинством: и православием и рускостью и

всей своей историей. Уйти в небытие.

В подтверждение выше приведенных соображений, можно привести много фактов, которые всем известны. О них всюду писали и пишут. Стоит только внимательно следить за печатью. Но мы читаем и сразу забываем, как будто это не нас касается. Подобный "духовный союз" будет таким же балаганом как и существующие международные организации: ООН, Мировой Союз Церквей, и им подобные. Так нам ли вступать в такого рода "духовное объединение"?

С. Циммерман (Австралия)

МОНАРХИЯ НЕ "ИЗМ"

Напрасно А. Рахманов ("Н. С." № 1744) так старательно перечислил в небольшой заметке всякие *измы*: их еще больше, но он не ощутил, что вот эти *измы* объединяют какие угодно понятия, только не понятие монархии, которую к "измам" причислить мне лично обидно. Ведь монархия — не идеология. Монархию надо понимать, любить и чувствовать ее значение.

Я по профессии стенографистка и 17 лет проработала в редакциях московских газет: речи всех советских вождей и вождишек всегда

были полны измами.

Согласна, что прожить много лет за границей и не говорить ни на одном иностранном языке — это особый талант. Но меня как-то успокоил в этом отношении один человек, владевший свободно несколькими европейскими языками: "Истинно, в совершенстве можно владеть лишь одним языком". И это относится ко многим перво-классным русским публицистам и писателям.

Т. Дроздовская (Австралия)

О ПИСЬМЕ И. ЛАНСКОГО

Письмо, помещенное в № 1741 и подписанное Илларионом Ланским обращает на себя внимание своей глубиной мысли. Честь и слава редакции, поместившей такое письмо на страницах "Нашей Страны".

Г-н Ланский пишет: "Русский народ и, главным образом, его интеллигенция нарушили данное послушание хранить чистоту православия и защищать Церковь Христову". Совершенно верно! "Не единым хлебом сыт человек, но и словом Божиим". То-есть жизнь человека состоит не только из материальной жизни, но и духовной. Это слово Божье, в древности, было дано еврейскому наро-

ду, в средние века — Византии и с 1441 года — России, тогда еще Московскому Княжеству, взявшего на себя миссию быть оплотом правой веры.

Вот в чем разница между Россией и остальными государствами и народами. Эту миссию Россия никогда и не слагала с себя, но предала ее забвению увлекшись западными веяниями. Русские массы долгое время помнили о мессианстве России, что подтверждает Достоевский в "Дневнике Писателя", описывая настроение простого народа во время Русско-Турецкой войны за освобождение славян. Он указывает, что для народа это была война за православие, защитницей которого была Россия.

Кто также не забывал о мессианской роли нашей родины — это сатана и его слуги, которые и погубили Россию, именно, как оплот православия. К нашему несчастью это осознали пока единицы.

Однако, возвращаясь к письму Ланского, я все же считаю, что без благословения Зарубежной Церкви нельзя приступать к молитве. Мы не сектанты действующие каждый по своему желанию и разумению.

К. Прокопович (Аргентина)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires. Номер телефона редакции: 51-2685. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выставляют мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 6 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires.

Correio ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980